

Коган Е. С. Годонимия Шанхая как средство создания образа города : история и современность / Е. С. Коган, Ли Мо // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 85—94. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-85-94.

Kogan, E. S., Li Mo (2018). Shanghai Street Names as Means of Creating City Image: History and Modernity. *Nauchnyy dialog*, 12: 85-94. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-85-94. (In Russ.).

УДК 811.581:373.211.5:94(511.31)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-85-94

Годонимия Шанхая как средство создания образа города: история и современность¹

© Коган Екатерина Сергеевна (2018), orcid.org/0000-0003-2456-1868, Researcher ID K-7184-2017, научный сотрудник кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), ekaterinakogan@yandex.ru.

© Ли Мо (李墨, 2018), orcid.org/0000-0003-3237-5926, студент кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), chinalimo@gmail.com.

Статья посвящена годонимии (названиям улиц) Шанхая. Годонимы рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте (как средство репрезентации истории города и его культурных особенностей), а также в ключе имиджологии (как способ создания образа города в сознании носителей этого или иного языка и культуры). Обращение к годонимическому материалу Шанхая обусловлено его особым историческим и культурным контекстом, включающим период европейской колонизации, что получило отражение в ономастическом своеобразии города. Приводятся общие комментарии относительно традиции изучения годонимии и различных подходов к ее исследованию. Предлагается семантическая классификация традиционной годонимии Шанхая, дополняющая уже имеющуюся в научной литературе ее структурную классификацию. Дается характеристика уникальной для Шанхая годонимии, относящейся к периоду западной колонизации. Рассматриваются некоторые особенности современной номинации улиц. Доказывается, что годонимия Шанхая отличается установкой на формирование семантических микросистем, а также установкой на системность, связывающую годоним с пространством, в котором он вписан. Авторы приходят к выводу о том, что Шанхайская годонимия формирует образ города как прочно связанного с культурной традицией, но в то же время открытого культурному диалогу и взаимодействию.

1 Подготовлено при поддержке гранта РФФИ 18-012-00586.

Ключевые слова: ономастика; урбанонимия; годонимия; образ города; Китай; Шанхай.

1. Подходы к изучению годонимии: вводные замечания

Годонимы — имена линейных городских объектов (улиц, переулков, бульваров и т. п.) — являются активным объектом изучения ономастов. В силу своей функции — служить основным ориентиром в городе — они обладают довольно большой стабильностью, неизменностью на протяжении длительных промежутков времени. Названия улиц значимы как маркеры пространства: в годонимах находят отражение культурные константы того или иного периода.

Годонимы возможно изучать в следующих аспектах: а) годонимы как средство репрезентации культурно-исторических ценностей и процессов [Мезенко, 2011; Асанов, 2015; Сизова, 2004 и др.]; б) функционирование годонимов в речи горожан и их прагматическая значимость [Голикова, 2014; Казакова; Клименко, 2011; Пушкарёва, 2016 и др.]; в том числе функционирование годонимов в составе таких языковых единиц, как, например, фразеологизмы [Уразметова, 2011]; в) структурный и структурно-семантический аспект [Ван Ли, 2005; Качалкова, 2013 и др.].

Однако если рассматривать годонимическую систему как своего рода нарратацию, фиксирующую историю города (первый подход), то следует предположить возможность не только прочтения, восприятия этой нарратации, но и создания ее, возможность вкладывать в имена городского пространства определенные идеи, формирующие образ города. Безусловно, этот процесс происходил во времена сильных политических изменений с целью закрепления значимых идеограмм и образов эпохи в сознании людей через фиксацию в именах городских объектов, приводя к появлению определенного культурного «напластования» в урбанонимии в целом и годонимии, в частности. В современности же, как представляется, можно использовать годонимию как нарратацию, обращенную не к настоящему-прошлому, выполняющую меморативную функцию, а как нарратацию, устремленную в будущее и нацеленную на формирование образа города, который будет складываться на фоне прочих факторов из суммы характерных особенностей годонимии прошлого и годонимии настоящего (см. о необходимости такого подхода [Голомидова, 2017]).

2. Опыт анализа китайской годонимии

Представляется интересным исследование китайской годонимии с позиции отражения в ней истории города и создания образа города

в прошедшие эпохи и в настоящем. Сама структура китайского языка, принципы номинации, культурные концепты отличны от европейских. Таким образом, исследуемый материал предполагает возможность поиска универсалий, а также ознакомления с другим опытом, достойным признания.

В данной статье материалом служит годонимия Шанхая. Выбор города обусловлен своеобразием его истории, включавшей этап британского влияния (XIX — начало XX вв.). Соответственно, как и в годонимии большей части русских городов, можно выделить страты естественно складывающейся годонимии и годонимии присваиваемой. В последней есть несколько слоев, поскольку выделяется несколько периодов создания годонимии, наделяемой идейными и / или идеологическими чертами, к которым относятся период западной колонизации, а также постреволюционный период.

Совокупность шанхайских годонимов может быть разделена на две части: 1) имена улиц, традиционные практически для всех китайских городов (естественно сложившиеся, характерные для китайской языковой культуры имена и, кроме того, постреволюционная годонимия, наделенная идеологическими коннотациями); 2) названия, специфичные для Шанхая в силу его исторических особенностей.

3. Традиционная годонимия Шанхая

Основные семантические модели китайской годонимии являются достаточно традиционными и, как правило, не сильно варьируют от города к городу. Представляется возможным для классификации традиционной годонимии Шанхая использовать модель, приведенную в материале «Изучение названий улиц Гуанчжоу: существующая классификация названий улиц» [Изучение], семантические классификации, указанные в статье Ван Ли [Ван Ли, 2006] (обладающие, на наш взгляд, недостаточной степенью обобщения материала), а также опираться, главным образом, на классификацию, разработанную Ю. А. Качалковой [см. Качалкова, 2013], позволив себе, однако, не делать столь же детальное семантическое деление в рамках данной публикации (о структурной классификации годонимов Шанхая см. [Ван Ли, 2005]).

Выделяются следующие наиболее распространенные группы годонимов:

1. Мемориальные названия:

1. Посвящения географическим объектам: 天山路 «Улица Тянь-Шань»; 长江路 «Улица Янцзы»; 东湖路 «Улица Северного озера»; 黄河路

«Улица Хуанхэ» и др. При этом топонимы данной группы отсылают, как правило, к природным объектам (реки, горы и т. п.)

2. Посвящения историческим личностям и социальным группам: 孔子路 «Улица Конфуция».

3. Посвящения значимым историческим событиям (как правило, сюда входят только события революции и последовавшего установления коммунистического режима): 大统路 «Улица Великого объединения».

4. Посвящения официальным должностям императорского Китая: 状元路 «Улица Чжуанюань» (*чжуанюань* — название ученой степени в старом Китае).

II. Собственно дескриптивные названия:

1. Описывающие расположение относительно смежного антропообъекта: 少年村路 «Улица Дворца молодежи»; 天通庵路 «Улица Монастыря Тяньтун»; 医院路 «Улица Больницы»; 育婴堂路 «Улица Сиротского дома»; 盐码头路 «Улица Пристани для торговли солью»; 船厂路 «Улица Судостроительного завода»; 菜市场街 «Улица Овощного рынка и др.

III. Условно-символические названия:

1. Связанные с образами растительного мира, обладающими культурно-символической функцией: (青桐路 «Улица Зеленого тунга»; 雪松路 «Улица Кедр»; 水杉路 «Улица гигантской секвойи»; 水芸路 «Улица Лотоса). Внимание к растительному миру объясняется, вероятно, климатической спецификой Шанхая, обуславливающей то, что на его территории можно найти около 70 % представителей всей флоры Китая.

2. Связанные с образами животных, обладающих культурной значимостью, в том числе мифологических: 龙腾路 «Улица Взлета дракона»; 九狮路 «Улица Девяти львов»; 凤凰街 «Улица Фэнхуан», то есть китайского феникса.

3. Включающие в себя лексические единицы с положительной семантикой, которые способны выступать в функции благопожеланий: 长安路 «Улица Долгого спокойствия»; 幸福路 «Улица Счастья»; 凯旋路 «Улица Триумфа»; 吉祥路 «Улица Доброго предвестия» и др.

4. Использующие лексику с символикой богатства: 金门路 «Улица Золотой двери»; 新金山路 «Новая улица Золотой горы»; 金塔路 «Улица Золотой башни»; 宝富路 «Улица Сокровищ и богатства».

5. Использующие коммунистические идеологемы: 人民路 «Улица Народа»; 共青团路 «Улица Комсомольская».

Топонимы представленных типов достаточно типичны для многих других китайских городов и образуют фундамент, на который наслаивается ономастическая специфика Шанхая.

4. Шанхайская топонимия периода британского влияния

В результате опиумных войн в середине XIX века в Шанхае образовались британский (а впоследствии британско-американский) сеттльмент и французская концессия, то есть часть территории города оказалась под внешним контролем. Это повлияло на некоторые тенденции как в европейской, так и в китайской культуре. Шанхай позиционируется как зона свободной торговли, как город, открытый культурному диалогу и взаимодействию. Такой образ города имеет несколько форм проявления. С одной стороны, в европейской литературе данного периода возникает достаточное количество «китайской» беллетристики, создающей образ Шанхая у европейского читателя, в том числе за счет активного включения в ткань повествования шанхайской топонимии: *We learn in **Lives on Shanghai Flowers**, for example, that Tong'an Alley accesses both Third Avenue and Forth Avenue, that it is across from Gongyang Alley, and near East Hexing Alley; in **Dreams of Shanhhai Splendor**, we finde that Gui'an Alley opens onto Stone Street and is near Zhaogui Alley, and so on* [Forges, 2007, p. 57]. С другой стороны, Шанхай, став одним из крупнейших и значительнейших китайских портовых городов, начинает стремительно разрастаться, и новые улицы получают названия в соответствии с европейскими принципами образования имен улиц, см.: [Ding et al., 2018, p. 140—147]. До сих пор в Шанхае существуют многочисленные улицы, названные в честь городов или провинций Китая. Это является следствием того, что в 1862 году консул Великобритании Уолтер Генри Медхерст (Walter Henry Medhurst) издал документ о названиях улиц Шанхая (в то время город управлялся на условиях концессии при участии ряда стран), в котором были установлены основные принципы наименования улиц Шанхая: улицам, имеющие меридиональное направление (ориентированным с севера на юг), предписывалось давать названия китайских провинций, а улицам, имеющим широтное направление (с запада на восток), — присваивать имена в честь крупных городов Китая.

Несмотря на то, что в настоящее время эти принципы соблюдаются нестрого, можно легко найти большое количество примеров, подтверждающих это правило. Обычно улицы, названные в соответствии с этим предписанием, находятся в центре Шанхая. Так, например, улицы, имеющие широтное направление, носят следующие имена: 福建路 «Улица Фуцзянь», 山东路 «Улица Шаньдун», 山西路 «Улица Шаньси», 新疆路 «Улица Синьцзян», 四川路 «Улица Сычуань», — то есть включают названия провинций. Улицы, имеющие меридиональное направление, называются 北京路 «Улица Пекина», 南京路 «Улица Нанкина», 香港路 «Улица

Гонконга», 澳门路 «Улица Макао», 哈尔滨路 «Улица Харбина» и др. Такие годонимы соотносимы с входящими в группу «посвящения географическим объектам», однако отличаются тем, что отсылают не к естественным природным объектам, а к населенным пунктам и областям.

Следует отметить, что раньше данные номинации имели в восприятии носителей языка колониальный оттенок, поскольку, данные по правилам колонизаторов, отличались от традиционного принципа нейминга улиц.

К этому же периоду истории относятся названия улиц в честь городов зарубежных стран (напр., 开士威克路 «Улица Кесвика», названная по британскому городу), а также в честь иностранных исторических деятелей, необязательно связанных с периодом колонизации (например, 白来尼蒙·马浪路 «Улица Бренье де Монморанда», названная в честь генерала дивизии периода наполеоновских войн; 亚尔培路 «Улица короля Альберта», посвященная, очевидно, бельгийскому королю Альберту I). В настоящее время названия по такой модели расцениваются носителями языка как свидетельство открытости Шанхая, его готовности к контакту с другими культурами и народами.

5. Некоторые черты современной годонимии Шанхая

В последние 50 лет Шанхай снова переживает период активного развития и роста. Происходит застройка новых районов, и в вопросе нейминга можно выделить некоторые тенденции.

Прежде всего, следует отметить логичность и последовательность в вопросе соотносительности присваиваемого годонима с той средой, в которую он вписывается: так, например, в районе Цзядин многие улицы носят названия по городам провинции Синьцзян (например: 福海路 «Улица Фухай», 阿克苏路 «Улица Аксу» и др.), так как провинция Синьцзян находится на северо-западе Китая, район Цзядин же расположен на северо-западе Шанхая. Такая связь расположения провинции и района, улицы которого номинируются по городам данной провинции, не является единичной, а носит вполне системный характер. В районе Янпу, находящемся на северо-востоке Шанхая, многие годонимы связаны с городами северо-восточных китайских провинций Хэйлуцзян, Гирин, Ляонин (например, 哈尔滨路 «Улица Харбина», 佳木斯路 «Улица Цзямусы», 大连路 «Улица Далянь» и др.). Юго-западный район Шанхая Миньхан включает в себя улицы с названиями городов провинции Юньнань (соответственно, юго-запад Китая) (например, 剑川路 «Улица Цзяньчуань», 鹤庆路 «Улица Хэцин», 永平路 «Улица Юнпин») и др.). Данный способ номинации, наследующий, скорее, колонизаторской номинативной идее, представляется весьма удобным

в прагматическом аспекте, поскольку позволяет коренным жителям Китая легко соотносить название улицы с ее расположением, что облегчает ориентацию в городском пространстве.

Также в последнее время отмечается тенденция в образовании семантических микросистем при назывании улиц, относящихся к одному микрорайону.

Например, в микрорайоне, прилегающем к научно-технологическому парку Zhang Jiang улицы, идущие с востока на запад, названы по именам ученых и изобретателей древнего Китая: 华佗路 «Улица Хуа То» (Хуа То — самый знаменитый медик Древнего Китая); 蔡伦路 «Улица Цай Лунь» (Цай Лунь — китайский сановник династии Хань, которому приписывается изобретение бумаги); 张衡路 «Улица Чжан Хэн» (Чжан Хэн — китайский философ, мыслитель-энциклопедист, литератор, поэт, государственный деятель и учёный, которому принадлежат мировые открытия и изобретения в математике, астрономии, механике, сейсмологии, географии); 毕升路 «Улица Би Шэн» (Би Шэн — китайский изобретатель, который впервые в истории человечества применил для печатания подвижной шрифт); 祖冲之路 «Улица Цзу Чунчи» (китайский математик и астроном). Улицы же, идущие с юга на север, также отсылают к именам ученых, но уже зарубежных: 牛顿路 «Улица Ньютона»; 居里路 «Улица Кюри» (в честь Марии Склодовской-Кюри); 哈雷路 «Улица Галлея»; 高斯路 «Улица Гаусса». Таким образом, годонимия данного микрорайона продолжает идею колониального периода об открытости города, включении в его именной пласт элементов других культур.

В микрорайоне Вѳу улицы, идущие с востока на запад, носят названия, связанные с небом (蓝天路 «Улица Синего неба»; 碧云路 «Улица Лазоревого облака»; 明月路 «Улица Светлой Луны»), а имена улиц, идущих с юга на север, основаны на образных названиях деревьев (黑松路 «Улица Черной сосны»; 白桦路 «Улица Белой березы»; 蓝桉路 «Улица Синего эвкалипта»; 黄杨路 «Улица Желтого тополя»; 红枫路 «Улица Красного клена»).

Микрорайон Fute использует годонимию, связанную с временами года: 春晖路 «Улица Весеннего сияния»; 夏碧路 «Улица Летней яшмы»; 秋霞路 «Улица Осенней зари»; 冬融路 «Улица Зимнего таяния»; 季景路 «Улица Сезонных пейзажей».

Выбор имен для данных систем можно объяснить, скорее, эстетическим, нежели прагматическим принципом. Однако при этом они связаны с традиционной китайской годонимией и подчеркивают национальное своеобразие именной системы.

В итоге, говоря об образе Шанхая, создающемся при помощи годонимии, следует отметить существование установки на системность, облегчающую восприятие городского пространства. В семантическом же аспекте выделяются две доминанты, существующие параллельно на протяжении двух последних веков: установка на традиционность и идея открытости культурному диалогу. Две этих идеи вместе создают уникальный образ Шанхая.

Литература

1. *Асанов А. Ю.* Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 25.09.15 / А. Ю. Асанов. — Тамбов, 2015. — 26 с.
2. *Ван Ли.* Спорные вопросы номинации внутригородских объектов / Ван Ли // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта.* — 2006. — № 3. — С. 70—74.
3. *Ван Ли.* Структурно-грамматические типы и модели годонимов Шанхая / Ван Ли // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта.* — 2005. — № 1 (35). — С. 144—147.
4. *Голикова Т. А.* Официальные vs. неофициальные годонимы Москвы : модели трансонимизации / Т. А. Голикова // *Научный диалог.* — 2014. — № 9 (33) : Филология. Педагогика. — С. 24—36.
5. *Голомидова М. В.* Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения / М. В. Голомидова // *Вопросы ономастики.* — 2017. — Т. 14. — № 3. — С. 185—203.
6. *Изучение названий улиц Гуанчжоу: существующая классификация названий улиц 广州路名研究 (2) : 广州现有路名分类 [Электронный ресурс].* — Режим доступа : http://www.360doc.com/content/09/0815/00/161879_4924075.shtml.
7. *Казакова С. Л.* Система урбанонимов и их прагматический аспект [Электронный ресурс] / С. Л. Казакова. — Режим доступа : <https://docplayer.ru/31453406-S-l-kazakova-sistema-urbanonimov-i-ih-pragmaticheskiy-aspekt.html>.
8. *Качалкова Ю. А.* Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) / Ю. А. Качалкова // *Вопросы ономастики.* — 2013. — № 1 (14). — С. 88—104.
9. *Клименко Е. Н.* Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга) / Е. Н. Клименко // *Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки.* — 2011. — № 6 (10). — Вып. 9. — С. 5—12.
10. *Мезенко А. М.* Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации.* — 2011. — Т. 24 (63). — № 2. — Ч. 1. — С. 388—392.
11. *Пушкарёва Ю. Г.* Социокультурный аспект урбанонимии Квебека (Канада) / Ю. Г. Пушкарёва // *Вестник Бурятского государственного университета.* — 2016. — Вып. 2. — С. 90—95.

12. Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 18.06.04 / Е. А. Сизова. — Пятигорск, 2004. — 20 с.

13. Уразметова А. В. Урбанонимические фразеологизмы в английском и французском языках / А. В. Уразметова // Вестник Башкирского университета. — 2011. — Т. 16. — № 2. — С. 429—431.

14. Forges A. T. Mediasphere Shanghai : the aesthetics of cultural production / A. T. Forges. — Honolulu : University of Hawai'i Press, 2007. — 283 p.

15. Ding Y. China: A Historical Geograpy of the Urban / Y. Ding, M. Marinelli, X. Zhang. — Ralgrave : Macmillan, 2018. — 252 p.

Shanghai Street Names as Means of Creating City Image: History and Modernity¹

© Kogan Ekaterina Sergeevna (2018), orcid.org/0000-0003-2456-1868, Researcher ID K-7184-2017, research scientist, Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, senior lecturer, Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), ekaterinakogan@yandex.ru.

© Li Mo (2018), orcid.org/0000-0003-3237-5926, student, Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), chinalimo@gmail.com.

This article focuses on street names of Shanghai. Street names are considered in linguo-cultural aspect (as a means of representation of the history of the city and its cultural characteristics), as well as in the key of image-making (as a way of creating the image of the city in the minds of speakers of particular language and culture). Appeal to street names of Shanghai is due to their particular historical and cultural context that includes the period of European colonization, as reflected in the onomastic identity of the city. General comments on the tradition of studying street names and various approaches to their study are provided. Semantic classification of traditional street names of Shanghai, complementing their structural classification existing in scientific literature is given. Unique Shanghai street names relating to the period of Western colonization are described. Some features of the modern category of the streets are discussed. It is proved that Shanghai street names are setting for the formation of semantic microsystems, as well as a system, connecting street name with the space in which it is inscribed. Shanghai street names form the image of the city as strongly associated with the cultural tradition, but at the same time open to the cultural dialogue and interaction.

Key words: onomastics; urbanonymy; street names; image of the city; China; Shanghai.

References

Asanov, A. Yu. (2015). *Urbanonimiya goroda Tambova v lingvokognitivnom aspekte: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Tambov. (In Russ.).

1 The article is supported by grant RFBR 18-012-00586.

- Ding, Y., Marinelli, M., Zhang, X. (2018). *China: A Historical Geograpy of the Urban*. Ralgrave: Macmillan. (In Russ.).
- Forges, A. T. (2007). *Mediasphere Shanghai: the aesthetics of cultural production*. Honolulu: University of Hawai'i Press. (In Russ.).
- Golikova, T. A. (2014). Ofitsialnyye vs. neofitsialnyye godonimy Moskvyy: modeli transonimizatsii. *Nauchnyy dialog*, 9 (33): *Filologiya. Pedagogika*: 24—36. (In Russ.).
- Golomidova, M. V. (2017). Sovremennaya urbanonimicheskaya nominatsiya: strategicheskiye podkhody i prakticheskiye resheniya. *Voprosy onomastiki*, 14/3: 185—203. (In Russ.).
- Izucheniye nazvaniy ulits Guanchzhou: sushchestvuyushchaya klassifikatsiya nazvaniy ulits 广州路名研究 (2) 广州现有路名分类*. Available at: http://www.360doc.com/content/09/0815/00/161879_4924075.shtml. (In Russ.).
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoye prostranstvo sovremennogo Yekaterinburga (ofitsialnyye nazvaniya). *Voprosy onomastiki*, 1 (14): 88—104. (In Russ.).
- Kazakova, S. L. *Sistema urbanonimov i ikh pragmaticshekiiy aspekt*. Available at: <https://docplayer.ru/31453406-S-l-kazakova-sistema-urbanonimov-i-ih-pragmaticshekiiy-aspekt.html>. (In Russ.).
- Klimenko, E. N. (2011). Neofitsialnaya onomastika sovremennogo goroda (na primere g. Yekaterinburga). *Nauchnyye vedomosti. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 6/9: 5—12. (In Russ.).
- Mezenko, A. M. (2011). Urbanonimiya kak yazyk kultury. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya Filologiya. Sotsialnyye kommunikatsii*, 24/2/1: 388—392. (In Russ.).
- Pushkareva, Yu. G. (2016). Sotsiokulturnyy aspekt urbanonimii Kvebeka (Kanada). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2: 90—95. (In Russ.).
- Sizova, E. A. (2004). *Lingvokulturologicheskiy analiz urbanonimov (na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Urazmetova, A. V. (2011). Urbanonimicheskiye frazeologizmy v angliyskom i frantsuzskom yazykakh. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 16/2: 429—431. (In Russ.).
- Van, Li. (2005). Strukturno-grammaticshekiiye tipy i modeli godonimov Shankhaya. *Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga yuniversityeta*, 1 (35): 144—147. (In Russ.).
- Van, Li. (2006). Spornyye voprosy nominatsii vnutrigorodskikh obyektov. *Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga yuniversityeta*, 3: 70—74. (In Russ.).